

Там было только крошечное и очень узкое окно и бетонная железная дверь.

В углу также была маленькая дверь, предположительно в туалет.

Она сидела на кровати из цемента, застеленной грязным постельным бельем.

Все перед ней было похоже на галлюцинацию.

Ее голова качалась, она закрывала и открывала глаза, но то, что она видела перед собой, оставалось неизменным.

Очевидно, она лежала на своей кровати дома, но почему она сейчас здесь?

Ущипнув себя за лицо, чтобы проверить, было ли все это на самом деле, она почувствовала внезапную боль, захлестнувшую ее.

Кто же тогда заточил ее здесь?

Сюй Творан вспомнила о смерти Юань Минчжу, и ее мгновенно охватил страх.

Она поднесла руки к животу, который слегка вздулся. Она встала с кровати и подошла к двери, зовя кого-то. Но никто не откликнулся. Она не сдавалась и позвала еще несколько раз. Но ответа по-прежнему не было, как и звуков шагов.

Сюй Вашань была в ужасе. Она не знала, с чем ей придется столкнуться.

Она продолжала ходить взад-вперед по комнате, пока небо за окном не потемнело, а в комнате не наступила кромешная тьма.

Только тогда она присела у кровати, держась на волоске.

Она все тщательно обдумала и пришла к выводу, что человеком, захватившим ее здесь, мог быть только Гу Бэйчэн или Цзинь Цинъянь.

Между ними было трудно определить, кто из них двоих.

Но после детального анализа она все же смогла предположить, кто из них с большей вероятностью может быть виновником.

Скорее всего, это была Цзинь Цинъянь, а не Гу Бэйчэн.

Если это был Цзинь Цинъянь, то Сюй Творан была полностью готова. Чтобы спасти свою жизнь, она могла опуститься до низости, умоляя его пощадить ее, потому что они сводные братья и сестры, и настаивая на своей невиновности в смерти госпожи Цзинь.

Таким образом, у нее будет шанс сохранить свою жизнь, верно?

Но в глубине души она все еще не была уверена.

Она была крайне неуверенна.

В тот момент, когда ее одолевали всевозможные мысли, раздался звук приближающихся шагов. Это был не один человек.

Сюй Творан внимательно прислушалась и ухватила руками за прочную кровать. Неожиданно зажегся свет.

Привыкшая к темноте, Сюй Вашань почувствовала резкий блеск света.

Она сузила глаза и посмотрела в сторону двери.

Дверь открылась, и в комнату вошли несколько человек, среди которых был и Цзинь Цинъянь.

Сюй Творан сидела и смотрела на него. Она спросила: "Зачем ты привел меня сюда? Что тебе нужно?"

Цзинь Цинъянь сильно нахмурил брови, посмотрел на нее с досадой и сказал: "Ты уже знаешь ответ, неужели тебе еще нужно спрашивать меня?"

Сюй Творан сказала, стиснув зубы: "Я не сделала ничего против своей совести. Я не знаю, о чем именно идет речь".

"Ты прикидываешься дурочкой?" Он бросил на нее холодный взгляд. "Я давно хотел что-нибудь с тобой сделать. Я ждал так долго, потому что хотел найти подходящую возможность. Твой муж сегодня уехал за границу и вернется только через несколько дней. Я могу заставить тебя страдать эти несколько дней, что скажешь?"

Сюй Творан встал с кровати и просто опустил на колени. "Брат, пожалуйста, пощади меня в этот раз".

Этот ее поступок удивил Цзинь Цинъяня. Однако он был бессмысленным. По отношению к этой сестре чувство вины и семейные узы, которые он испытывал, были полностью разрушены и превратились в ненависть.

"До того, как ты причинил вред моей матери, эти слова подействовали бы на меня. Но сейчас они бы уже не подействовали".

Она подняла голову, ясно понимая, что отрицание этого не поможет ей.

Ее глаза покраснели, а голос стал истеричным. "Как твоя мать обращалась с моей матерью? Разве ты не знаешь, какую жизнь я вела в молодости? Я была ослеплена ненавистью, неужели ты не можешь простить меня хоть раз?"

"Хмф..." Он усмехнулся, восприняв ее слова как шутку. "Ты был ослеплен ненавистью? Твоя цель - только моя мать? Нет, она просто первая, от кого ты избавился.

Следующие твои цели - остальные члены семьи Цзинь. В те времена ты пробовал множество средств и способов навредить Сяонину. Будь уверен, сейчас я не стану лишать тебя жизни".

Она была ошеломлена. "Тогда, может быть, ты освободишь меня?"

"Я еще не закончил свои слова. Я не лишу тебя жизни прямо сейчас, но я заставлю тебя страдать от участи, худшей, чем смерть". Его холодные глаза были прикованы к ней. "Я заставлю тебя по-настоящему понять это чувство боли".

Сюй Творан в ужасе растянулась на земле. Перед ней был уже не человек, а тот, кто собирался отправить ее в ад.

Она покачала головой и пошла вперед, крепко обнимая Цзинь Цинъяня, захлебываясь слезами. "Нет, пощади меня в этот раз. Я помню, как ты был добр ко мне. Когда мы были молоды, ты присылал мне еду, я помню все это... Ребенку в моем животе всего несколько месяцев. Брат, пожалуйста, пощади меня в этот раз. Я больше никогда не осмелюсь сделать это... пожалуйста, дай мне выход..."

Цзинь Цинъянь остался невозмутимым. Он посмотрел на нее сверху вниз и холодно ответил: "Прыгающий жук всегда думает, что он может прыгнуть очень высоко. Но на самом деле перед людьми они выглядят просто смешно. Я не дам тебе ни единого шанса".

"Мы оба дети Отца!!!" Она высвободила свои руки из его и неуверенно встала, ее лицо было бледным, как простыня. "Как это справедливо, что с нами обошлись так по-разному!!! Я тоже дитя Отца, но с самого рождения тебя кормили с серебряной ложки. А я? Со мной обращались хуже, чем со слугой! Что я сделал плохого, чтобы со мной так обращались?! Небеса были несправедливы ко мне. Если бы ко мне относились так же, как к тебе, когда ты был молод, или хотя бы с оттенком этого, стал бы я прибегать к этому сегодня? Твоя мать заслужила смерть, я не жалею, что избавился от нее. И никогда не пожалею!"

Цзинь Цинъянь только посмотрел на нее, помолчал несколько минут и ответил: "А разве ты не заслуживаешь смерти?"

С этими словами он повернулся, чтобы уйти.

Сюй Вашань смотрела, как дверь снова закрывается.

Она отступила на несколько шагов и прислонилась к кровати, ее лицо покрылось холодным потом.

Она не знала, что ее ждет, но у нее было чувство, что даже если она сможет жить дальше, хороших дней впереди не будет.

Свет не выключался всю ночь, и она не сомкнула глаз.

Цзинь Цинъянь не знал, что она не спала всю ночь. Уйдя оттуда, он вернулся домой, лег на кровать и долго смотрел на старую фотографию.

Это была единственная фотография, на которой он был запечатлен вместе с Сюй Творан, когда они были молодыми.

На фотографии их было пятеро: Лун Тяньцзе, Мо Ли, Линь Цые, Сюй Творан и он. Цзинь Цинъюэ на снимке не было.

В то время ему было около десяти лет.

Это был довольно юный возраст.

Фотография вызвала у него множество детских воспоминаний, связанных с ними.

При одной мысли об этом Цзинь Цинъянь даже сейчас испытывал сильные эмоции.

У каждого человека была своя судьба.

Однако то, как сложится жизнь человека, в конечном итоге зависело от его характера.

Он крепко сжал фотографию в левой руке, а другой рукой поджег ее зажигалкой. Когда пламя охватило картину, он бросил ее в мусорную корзину и увидел, как картина, которую он хранил долгие годы, превратилась в пепел.

Тук, тук, тук. Из-за двери слышался голос Фань Шисиня. "Молодой господин, мне нужно кое-что сообщить".

Цзинь Цинъянь пошел открывать дверь, чтобы впустить его.

"Говори."

"По поводу свадьбы Туоба Даньсюэ, подтверждено, что имя госпожи Ань есть в списке гостей. Те люди, которые ранее следовали за госпожой Ань, внезапно исчезли, я не знаю почему."

"Разве эти люди не работают под началом Ши Сяюй? Если они исчезли, значит, с этого момента наступит мир. Где она сейчас?"

"В заливе Бэйцзя".

"Надо сказать, она такая старательная, каждый день туда ходит".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087900>